

Кармановым. На наш взгляд, этот эпизод является ключевым в понимании аксиологической расстановки героев в романе. Включая в текст произведения имена литературных героев, автор создает игровую ситуацию. Исследовательница А. Петрова предполагает, что герой-рассказчик “занимает наивную позицию Манилова”. Однако на протяжении романа рассказчик легко идентифицирует себя как с Маниловым, так и с Чичиковым, в зависимости от сюжетной ситуации. В сознании главного героя Манилов и Чичиков - воплощение идеала дружбы, поэтического чувства: односторонняя интерпретация “двунатурного” Чичикова, соотнесенного с Маниловым. Другая сторона Чичикова (“хозяин, приобретатель”) воплощается в образах Сержа Карманова и его матери, в портретных характеристиках которых сплетаются черты Чичикова и Костанжогло (отсюда реплика Сержа в упомянутом разговоре “Вот, Дон Кихот, - показал мне Серж, - он был дурак”. “Круглота замкнутости в себе” разрушается в романе Добычина: Чичиков-Манилов противопоставляется Чичикову-Костанжогло.

А. Е. Ануфриев
Киров

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЖАНРОВАЯ ДОМИНАНТА АНТИУТОПИИ М. Я. КОЗЫРЕВА "ЛЕНИНГРАД"

Имя прозаика Михаила Яковлевича Козырева почти не известно современному читателю. Его сатирические повести и рассказы, широко издававшиеся в 20-х годах, постепенно перестали печататься, а сам Козырев был арестован в 1940 году и погиб в саратовской тюрьме. Только в 1991 году в серии "Волшебный фонарь" был издан сборник произведений М. Козырева, в который вошли повести "Ленинград", "Пятое путешествие Гулливера", рассказ "Крокодил", не публиковавшиеся ранее.

Повесть "Ленинград" была написана М.Козыревым в 1926 году и явилась сатирическим откликом на современную действительность. В "Предисловии" автор, используя традиционный прием, выдает себя за издателя чужих записок.

Воспаленному воображению героя-повествователя представилось, что его приняли за мертвого, похоронили и только через 37 лет он проснулся и оказался в коммунистической России 1950 года.

М.Козырев обратился к жанру антиутопии, одним из признаков которой является конфликт героя с пространственно-временными нормами, господствующими в социуме.

В первое время своего пребывания в стране "победившего пролетариата" герой ощущает слитность с жизнью государства. Он живет в соответствии с пространственно-временными отношениями и запретами, установленными "политическим катехизисом". Главное назначение катехизиса - не только изложение теории классовой борьбы в виде вопросов и ответов, но распределение и упорядочение всей жизни граждан, всего их времени и пространственных перемещений.

Время героя почти целиком поглощено ритуальным временем государства. Он посещает политические собрания, которые напоминают ему протестантские службы, слушает однообразные лекции, смотрит спектакли с одинаковыми сюжетами, в которых рабочие неизменно одерживают победы над буржуазией. Повествователь восторгается налаженным ходом всей государственной машины и ему кажется, что он "видит воплощенными свои мечты о радикальном переустройстве общества".

Официальное время государства - это однообразная величина, не нарушаемая непредусмотренными событиями. Оно убивает живую мысль, все естественные проявления в человеке, делает его машиноподобным.

Одномерное время связано с ограниченным пространством. Герой и другие представители государства живут в одинаковых, специально отведенных домах, ходят по улицам, предназначенным только для элиты рабочего класса. Им категорически запрещено посещать районы, в которых живут буржуа.

Передвижения жителей подконтрольны и носят массовидно-коллективный характер. За ними пристально наблюдают так называемые политруки. Замкнутое пространство приучило граждан к мысли о том, что они имеют дело с высшей формой общественного устройства, воплощением справедливости и демократии.

С семнадцатой главы отношения героя со временем и пространством тоталитарного общества вступают в новую фазу. Знакомство с девушкой из буржуазной семьи заставляют его вступить в конфликт с властью.

Герой оказывается вовлеченным в вихрь неожиданных положений и поступков. Время в его сознании измеряется уже не постулатами катехизиса и устойчивыми идеологемами, а насыщенностью событиями, богатством ощущений. Из механически

упорядоченного времени, принадлежащего только социуму, оно становится экспрессивно-субъективным, приобретает ярко индивидуальную окраску.

Изменяющемуся времени соответствует и постепенно расширяющееся пространство. Герой узнаёт весь Ленинград с его окраинами, тихими улицами и бедными кварталами.

Исследование пространственно-временных отношений в повести будет неполным, если не учесть особого положения, в котором оказался герой. Отказавшись выполнять свою роль в идеологическом ритуале, он воспринял свое новое состояние как освобождение от мертвого времени и подконтрольного пространства.

Пробудившееся сознание не только сопротивляется инерции стандартного и лживого существования, но и заставляет вступить с ним в борьбу. Герой участвует в восстании против общества единомыслия и насилия.

Таким образом, исследование конфликта героя с пространственно-временными нормами "идеального" государства позволяет определить жанровую специфику антиутопии М. Козырева "Ленинград".

А. А. Арустамова
Пермь

РИТМИКО-СТИЛЕВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МАЛОЙ ПРОЗЫ И. С. ТУРГЕНЕВА

(на материале цикла "Записки охотника")

Стиль многих художников является сложной системой, в которой диалектически сопрягаются устойчивость и изменчивость, определенность индивидуальных стилизованных черт и их эволюция. Особенности движения индивидуального стиля находят выражение в поэтике, в частности, в прозаическом ритме. Ритмико-стилевая эволюция малой прозы Тургенева особенно четко видна в "Записках охотника" - произведении, к которому писатель обращался на разных этапах творческого пути.

Для первых рассказов цикла характерна очерковость. В них доминирует ритм композиции: сквозное регулярное чередование эпизодов и связок между ними ("Хорь и Калиныч", "Однодворец Овсяников", "Смерть"). Вместе с тем в "Записках охотника" существует тенденция к усложнению ритма композиции: повторяющиеся структуры становятся многосоставными; увеличивается разнообразие ритмических